

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА НА ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ДРЕВНИХ УЙГУРОВ

Дун Ян

аспирант, Белорусский
государственный университет (Минск)
1553109398@qq.com

THE INFLUENCE OF BUDDHISM ON THE BURIAL PRACTICES OF THE ANCIENT UIGHURS

Dong Yang

Summary: The article examines the influence of Buddhism on the funeral practices of the ancient Uighurs. The article analyzes changes in rituals, types of burials and the use of funeral equipment under the influence of Buddhist ideas about death and the afterlife. Based on archaeological finds and written sources, the characteristic features of the syncretism of Buddhism and the traditional beliefs of the Uighurs have been identified. The study shows that Buddhist ideas of rebirth and karma contributed to the adaptation and change of local funeral customs.

Keywords: Uighurs, Buddhism, funeral practices, afterlife, cremation, archeology, religious syncretism, medieval rituals, ancestral cult.

Аннотация: В статье рассматривается влияние буддизма на погребальные практики древних уйгуров. Анализируются изменения в ритуалах, типах захоронений и использовании погребального инвентаря под воздействием буддийских представлений о смерти и загробной жизни. На основе археологических находок и письменных источников выявлены характерные черты синкретизма буддизма и традиционных верований уйгуров. Исследование показывает, что буддийские идеи перерождения и кармы способствовали адаптации и изменению местных погребальных обычаев.

Ключевые слова: уйгуры, буддизм, погребальные практики, загробная жизнь, кремация, археология, религиозный синкретизм, средневековые обряды, культ предков.

Изучение влияния буддизма на погребальные практики древних уйгуров представляет собой актуальную и перспективную тему в контексте культурной и исторической науки. Уйгурский каганат, существовавший в VIII—IX веках, был одним из наиболее значимых государств в Центральной Азии, где буддизм играл важную роль в формировании духовной и культурной жизни. Археологические находки в уйгурских городах, такие как Байбалык, свидетельствуют о наличии буддийских храмов и манихейских святынь, что указывает на сложную религиозную структуру и способность уйгуров интегрировать различные верования в единую систему.

Буддизм, распространившийся в регионе благодаря контактам с Китаем и Тибетом, оказал существенное влияние на погребальные обряды, включая кремацию и использование специальных ритуальных объектов, таких как глиняные пирамидки ца-ца, символизирующие объединение тела покойного с телом дхьяни будд. Анализ этих практик может дать ценную информацию о культурных процессах, которые сформировали современный облик Евразии.

Целью данной статьи является исследование влияния буддизма на погребальные практики древних уйгуров, с акцентом на культурных и религиозных аспектах, которые формировали эти обряды.

Уйгурский каганат, существовавший в VIII—IX веках, был одним из ключевых государств, где буддизм оказал

значительное влияние на различные аспекты жизни, включая погребальные обряды.

Уйгуры, как и другие тюркские народы, изначально придерживались тенгрианства, но под влиянием буддизма и других религий, таких как манихейство, их культура стала более разнообразной.

Буддийские традиции влияют на обряды, учитывая общее распространение буддизма в регионе. В Центральной Азии буддизм часто сочетался с местными традициями, что могло отражаться в погребальных обрядах. Например, в Золотой Орде буддизм также влиял на культурные практики, включая погребальные обряды [1].

Буддизм среди древних уйгуров сыграл значительную роль в культурном и духовном развитии этого народа, особенно после их миграции из Северной Монголии в Восточный Туркестан в IX веке.

В VIII—IX веках Уйгурский каганат был мощной державой в Центральной Азии. Хотя в 763 году манихейство было принято в качестве государственной религии, буддизм продолжал сохранять свое влияние среди уйгуров. После падения Уйгурского каганата уйгуры мигрировали в Восточный Туркестан, где они приняли буддизм, смешивая его с местными традициями. В регионе Турфана, где до этого преобладал буддизм, уйгуры переводили буддийские тексты с тохарского и китайского языков, что способствовало распространению буддизма среди

тюрко-монгольских народов.

Уйгуры приняли разные формы буддизма, которые были подвержены влиянию различных культурных традиций. В Турфане и Куче они приняли тохарийско-согдийско-ханьскую форму буддизма, в долине реки Чу — западно-тюркско-согдийскую, а в Кашгаре — кашгарскую. Буддизм стал неотъемлемой частью уйгурской культуры, особенно в царстве Кочо, которое включало большую часть современного Синьцзяна. Уйгуры переводили буддийские тексты на свой язык с санскритских, согдийских, тохарских, китайских и тибетских источников, что способствовало распространению буддизма среди других тюркских народов.

Уйгуры, как и другие тюркские народы, часто смешивали буддизм с местными традициями, включая шаманизм и манихейство. Хотя манихейство было официальной религией Уйгурского каганата, буддизм продолжал сохранять свое влияние, особенно среди простого народа и воинов. Уйгурские манихейские тексты содержали буддийские элементы, что свидетельствует о синкретизме религиозных традиций в этом регионе. Позднее, в XIII веке, уйгуры приняли тибетскую форму буддизма, которая стала доминирующей в регионе. Этот синкретизм позволил буддизму глубоко укорениться в уйгурской культуре, несмотря на последующее распространение ислама в регионе.

В своей работе Ло Эрлин исследует влияние буддизма на погребальные практики древних уйгуров. Автор отмечает, что с распространением буддийского учения среди уйгурского населения произошли значительные

изменения в традиционных обрядах, связанных с захоронением. В отличие от ранних кочевых погребальных практик, характерных для тюркских народов, под влиянием буддизма стали широко применяться кремация и ритуалы, соответствующие буддийским представлениям о загробной жизни [4].

Ло Эрлин указывает, что важным элементом буддизации погребальных обрядов стало появление буддийских символов в местах захоронений. В ходе археологических исследований были обнаружены погребальные предметы с буддийской символикой, статуэтки Будды, а также надписи на уйгурском языке, содержащие буддийские тексты. Это свидетельствует о тесной связи между религиозными верованиями и похоронными традициями.

Кроме того, автор подчеркивает, что буддийские монастыри и храмы иногда использовались в качестве мест захоронений. В связи с этим особую роль приобрели ступы – буддийские ритуальные памятники, предназначенные для хранения праха умерших. Их распространение среди уйгуров также подтверждает изменение погребальной культуры под влиянием буддийских представлений о перерождении и карме.

Ло Эрлин отмечает, что буддийское учение о перерождении оказало значительное влияние на представления уйгуров о смерти. В наскальных надписях и текстах, найденных в древних уйгурских буддийских памятниках, часто встречаются идеи о цикле рождения и смерти (сансаре), что свидетельствует о трансформации традиционных верований под воздействием новой ре-

Рис. 1. Образ поклоняющихся людей

Рис. 2. Фрагмент настенной росписи, иллюстрирующей буддийскую сутру «Золотого сияния»

Рис. 3. Кара-Ходжа

лигии.

Таким образом, как подчеркивает Ло Эрлин, буддизм существенно изменил погребальные обряды древних уйгуров, приведя их в соответствие с буддийской концепцией загробного существования, что отразилось в ритуалах, архитектуре захоронений и религиозных тек-

стах того периода.

Традиционные погребальные обряды уйгуров до принятия буддизма были подвержены влиянию различных культурных и религиозных традиций, включая шаманские и тенгрианские представления.

На рисунке 1 представлена буддийская настенная роспись из пещерного храма, найденного в регионе, где проживали древние уйгуры. Изображены фигуры людей, облаченных в традиционные монашеские одеяния, с жестом молитвы (анджали-мудра). Подобные сцены часто встречаются в буддийских храмовых комплексах и могут отражать важные элементы ритуальной жизни, включая почитание усопших.

Подобные изображения могли служить частью ритуалов поминовения умерших. В буддизме распространена традиция приносить дары в монастыри и молиться за души усопших, что стало важной частью погребальной культуры уйгуров.

Вера в перерождение и возможность освобождения души через благие дела (включая подношения и монашеские молитвы) могла влиять на уйгурские похоронные обряды.

Изображенные фигуры могут представлять буддийских монахов, выполнявших погребальные церемонии, молившихся за усопших и проповедовавших концепцию кармы и перерождения.

Рисунок 2 представляет собой фрагмент настенной росписи, иллюстрирующей буддийскую сутру «Золотого сияния». Несмотря на повреждения, можно различить отдельные сцены, включающие буддийских персонажей и символические изображения.

Сутра «Золотого сияния» рассматривает темы защиты души после смерти и духовного воздаяния. Она часто использовалась в поминальных ритуалах, так как считалось, что чтение этой сутры помогает умершему достичь лучшего перерождения.

В тексте сутры говорится о покровительстве божественных сил, защищающих верующих, в том числе после смерти. Уйгуры, исповадовавшие буддизм, могли применять данное учение в погребальных практиках, надеясь на защиту души умершего.

На фреске можно увидеть фрагменты сцен, которые могли изображать последствия хороших и плохих поступков, что напрямую связано с верой в кармическое воздаяние. Это могло влиять на представления уйгуров о жизни после смерти и способах облегчения участи усопших.

В тенгрианстве, древнейшей монотеистической вере кочевых скифов-тюрков, смерть не воспринималась как конец жизни, а как естественное продолжение в другом существовании. Булгары, кыпчаки и узы (огузы) верили, что благополучие в загробном мире определялось правильным исполнением обрядов захоронения, которые проводились под руководством священнослужителей.

Дух умершего, или «аруак», мог возвращаться к живым на определенные дни, и если все обряды были выполнены правильно, он покровительствовал роду.

Шаманы, хотя и не были служителями Тенгри, играли важную роль в обществе кочевников, обладая дарами врачевания и предсказания. Однако их роль в погребальных обрядах не была прямой.

Захоронения у кочевых тюркских народов часто проводились на возвышенностях, где устанавливались каменные памятники «абатас» и «балбалы», символизирующие покойника и его близких. Эти курганы служили не только местом захоронения, но и храмами для молитв Тенгри, когда племя находилось далеко от традиционных храмов.

Култ предков был глубоко почитаем у тюркских народов, включая булгар, кыпчаков и узы (огузов). Предки считались источником энергии для души, и их духи могли оказывать постоянную защиту и помощь своим сородичам. Это отношение к предкам было универсальным среди древних народов, где покойники одновременно почитались и боялись [3].

Буддийские новации в погребальных практиках уйгуров включали в себя несколько ключевых аспектов, которые существенно повлияли на их культуру и традиции.

Буддизм, который распространился среди уйгуров благодаря контактам с Китаем и Тибетом, принёс новые представления о смерти и загробном мире. В буддизме смерть рассматривается как переход к новому перерождению, и практики направлены на достижение освобождения от цикла перерождений. Уйгуры, интегрируя буддизм в свою культуру, начали использовать его как инструмент консолидации власти и международной политики. Это привело к изменениям в их погребальных ритуалах, где начали использоваться буддийские элементы, такие как чтение сутр и использование ритуальных надписей.

Хотя кремация является распространённой практикой в буддизме, уйгуры также использовали ингумацию. В кимакских некрополях, которые находились под влиянием уйгуров, кремация и ингумация сосуществовали, что указывает на сложный синтез традиций.

Уйгуры построили буддийские храмы и монастыри, которые стали важными центрами духовной жизни. В городах, таких как Байбалык, были найдены буддийские храмы, что подтверждает значительное влияние буддизма на уйгурскую культуру. Ступы и храмы использовались не только для религиозных целей, но и как места захоронений или памятные сооружения. Эти архитектурные комплексы отражали культурную и религиозную интеграцию уйгуров в евразийскую систему.

Рис. 4. Безекликские пещеры

Рис. 5. Гаочанские могилы

Среди наиболее известных буддийских памятников, связанных с уйгурами, можно выделить Безекликские пещеры, где сохранились фрески с изображением буддийских сцен, а также храмовый комплекс в Гаочане. Важными археологическими памятниками являются уйгурские могильники Кара-Ходжа и буддийские пещеры Кизил, отражающие влияние буддизма на погребальные традиции.

Кара-Ходжа (рисунок 3) представляет собой древнее

уйгурское кладбище, расположенное вблизи Турфана. Этот некрополь является важным археологическим объектом, отражающим синтез буддийских и традиционных погребальных практик уйгуров. Здесь обнаружены захоронения, выполненные как в традиционном стиле, так и с элементами буддийской символики. Наличие погребального инвентаря, включающего статуэтки Будды и надписи на уйгурском языке, свидетельствует о значительном влиянии буддизма на представления о загробной жизни [5].

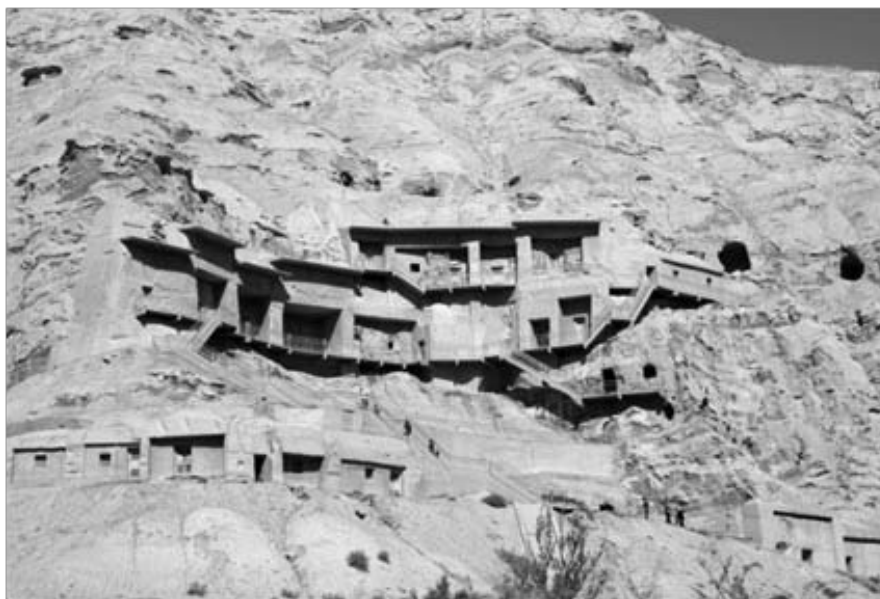

Рис. 6. Пещеры Кизил

Рис. 7. Руины храмов Субаши

Комплекс Бээклик (рисунок 4) включает как захоронения, так и пещерные храмы. Это место знаменито своими буддийскими росписями и архитектурными элементами, которые использовались как для религиозных ритуалов, так и для погребений. Пещеры служили не только местом поклонения, но и хранилищем праха умерших, что подчеркивает важность буддийских представлений о перерождении в культуре уйгуров.

Бээклик — это буддийский пещерный комплекс, известный своими фресками, изображающими сцены из жизни Будды и сюжеты из сутр. Храм служил не только местом поклонения, но и выполнял мемориальную

функцию. Здесь проводились ритуалы поминовения усопших, а изображения на стенах отражали буддийские представления о карме и перерождении [6].

Гаочанские могилы (рисунок 5) расположены в районе древнего города Гаочан. Этот некрополь демонстрирует разнообразие погребальных практик: от традиционных тенгрианских захоронений до кремации, характерной для буддизма. Археологические находки включают ступы и другие буддийские ритуальные сооружения, что подтверждает влияние буддизма на формирование погребальной культуры региона.

Таблица 1.

Сравнительный анализ традиционных и буддийских погребальных практик у древних уйгуров.

Практика	Традиционные (тенгрианство/шаманизм)	Буддийские
Тип захоронения	Захоронение с конями и животными	Кремация или захоронение в буддийских некрополях
Ритуалы	Связаны с природой и духовным миром	Церемонии, связанные с достижением просветления
Архитектура	Нет специальных буддийских сооружений	Буддийские храмы и монастыри

Пещеры Кизил (рисунок 6) — один из старейших буддийских монастырей уйгурского периода. Они знамениты своими ранними фресками и архитектурой, которые повлияли на развитие буддизма в Центральной Азии. В пещерах также находили захоронения и ритуальные предметы с буддийской символикой, что свидетельствует о тесной связи между религиозной жизнью и погребальными обрядами [7].

Руины храмов Субаши (рисунок 7) расположены недалеко от Турфана. Этот монастырский комплекс был важным центром буддийской культуры региона. Здесь обнаружены остатки ступ и других ритуальных сооружений, которые использовались для хранения праха умерших. Храмы Субаши иллюстрируют синкретизм буддизма с местными традициями, включая использование храмов в качестве мест захоронений [8].

Эти объекты демонстрируют уникальное сочетание религиозных и погребальных традиций древних уйгуров под влиянием буддизма.

В буддизме используются различные тексты, такие как сутры и молитвы, для ритуальных целей. Уйгуры, приняв буддизм, могли использовать эти тексты в своих погребальных обрядах. На каменных стелах и ритуальных сооружениях уйгуров сохранились надписи на древнеуйгурском, китайском и согдийском языках, что указывает на уровень культурной интеграции и использование письменных источников в ритуалах. Эти надписи могли включать буддийские молитвы и ритуальные тексты, используемые в погребальных церемониях.

Сравнительный анализ уйгурских погребений до и после распространения буддизма позволяет глубже понять культурные и религиозные трансформации, которые произошли в Уйгурском каганате и его последующем влиянии на Восточный Туркестан.

Археологические исследования в Монголии, Туве и Забайкалье показывают, что уйгуры создали разветвленную систему укрепленных поселений, которые включали не только военные опорные пункты, но и центры ремесла, торговли и религиозной жизни. Распространение буддизма среди уйгуров привело к появлению буддийских храмов и монастырей, что отражалось в архитектуре и погребальных ритуалах. В Восточном Туркестане, где уйгуры поселились после падения каганата, буддизм стал одной из доминирующих религий, и археологами

были обнаружены богатые буддийские литературные и художественные памятники, такие как фрески в пещерах Безеклика.

До распространения буддизма уйгуры, как и другие тюркские народы, практиковали тенгрианство и шаманизм, что отражалось в их погребальных ритуалах. Традиционные погребения часто включали захоронение с конями и другими животными, символизирующими связь с природой и духовным миром. С приходом буддизма погребальные практики начали меняться: стали более распространенными кремации и захоронения в специальных буддийских некрополях, что было характерно для буддийских традиций.

Несмотря на распространение буддизма, элементы шаманизма и тенгрианства продолжали существовать в уйгурской культуре. Уйгуры сумели интегрировать разные религии в единую государственную систему, используя их как средство укрепления власти. В Восточном Туркестане манихейство и буддизм сосуществовали с традиционными верованиями, хотя манихейство постепенно теряло позиции. Это свидетельствует о том, что уйгуры успешно адаптировали новые религиозные практики, сохраняя при этом элементы своих традиционных верований.

В целом, сравнительный анализ уйгурских погребений до и после распространения буддизма показывает значительные культурные и религиозные изменения, которые произошли под влиянием буддизма, но также демонстрирует сохранение и трансформацию традиционных элементов в новом контексте.

Таким образом, буддизм оказал значительное влияние на погребальные практики древних уйгуров, что проявилось в изменении обрядов, связанных с представлениями о загробной жизни, организации захоронений и символике погребального инвентаря. Влияние буддийской концепции перерождения способствовало трансформации традиционных обычаев, в том числе появлению кремации наряду с традиционными способами погребения. Археологические данные и письменные источники подтверждают синтез буддийских и местных религиозных традиций, что способствовало формированию уникального погребального обряда уйгуров периода Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды //Тюркологический сборник. – 2009. – Т. 2007. – С. 189-236.
2. Могильников В.А. Сроггинская культура. Кн. 2: Верхнее Прииртышье приалтайские степи на рубеже I–II тысячелетий / В.А. Могильников; отв. ред. А.Г. Ситдинов, А.А. Адамов. – Казань: Изд-во АН РТ, 2025. – 152 с.
3. Мухамбетова А. Реинкарнация в тенгрианстве //Материалы VI Международной научно-практической конференции "Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность" (14-16 июня 2017 г. Астана, Казахстан)-Астана: ТОО " Мастер По". – 2017. – С. 255.
4. Ло Эрлин. Исследование древних буддийских храмов в районе Хами: дис. ... д-ра ист. наук. – Ланьчжоу: Ланьчжоуский университет, 2024. – 279 с.
5. Ена А.В., Ена А.В. Каменная карта звёздного неба: забытый энеолитический памятник в урочище Кара-Ходжа //Archaeoastronomy and Ancient Technologies. – 2021. – Т. 9. – №. 1. – С. 87-103.
6. Matsui D. Bezeklik Uigur administrative orders revisited //Studies in Turkic Philology: Festschrift in Honour of the 80 th Birthday of Professor Geng Shimin. Ed. by Zhang Dingjing and Abdurishid Yakup. Beijing: Minzu University Press. – 2009. – С. 339-350.
7. Вахрушев Б.А. и др. Красная пещера: история исследования //Пещеры: Выпуск 43. – 2020. – Т. 43. – С. 139.
8. Цао Х. Буддийское архитектурное наследие Чанъянь-Тянь-Шанского коридора великого шелкового пути. Аспекты исследования //Университетский научный журнал Учредители: Некоммерческое партнерство ученых, преподавателей и учреждений высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университетский консорциум». – №. 68. – С. 166-177.

© Дун Ян (1553109398@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»